

Политизация ислама и столкновение цивилизаций

Николай Косухин,
доктор исторических наук,
(Институт Африки РАН)

В лекциях по философии истории Гегель утверждал: "... ислам уже давно сошел с всемирной исторической арены и вновь возвратился к восточному покою и неподвижности"¹. Сегодня на фоне событий, происходящих в так называемых мусульманских странах и во всем мире, вряд ли правомерно это гегелевское утверждение.

Уже в XIX в. с зарождением и усилением антиколониального движения ислам стал одним из важнейших факторов политической жизни. В период антиколониальной борьбы религия была в глазах угнетенных народов символом их былой независимости, предопределило ее важную роль в формировании идеологии национально-освободительного движения.

Притягательность этой религии объясняется тем, что она в отличие от христианства не связана с колонизацией и эксплуатацией, напротив, ислам в значительной мере ассоциируется с борьбой против колонизаторов.

Низшие слои населения привлекают эгалитаристские тенденции в исламе. Ислам как религия и цивилизация заимствуется теми обществами, которые переходят от первичной формации к классовому обществу и должны обрести соответствующую ему религиозно-политическую идеологию и элементы цивилизации.

Существенное значение для возрастания его роли имеют повышение авторитета арабских государств на международной арене и увеличение экономической зависимости многих стран от богатых нефтедобывающих государств. Усиление влияния ислама определяется также тем, что в отличие от других мировых религий ислам представляет собой целую систему. Она определяет как мировоззрение человека, так и регулирует социальную и культурную жизнь общества и, отчасти, экономические отношения, распространяет свои функции на политику.

Важная особенность политизации религии на государственном уровне состоит в том, что ислам интегрируется в национализм в качестве средства легитимизации власти и стабилизации политического положения. Наконец, многофункциональный характер ислама как своеобразной социальной и культурной общности, духовной силы выразился в выдвижении идеи "исламского социализма", "третьего или среднего пути" развития. В его основе лежит "исламское государство" и "исламская экономика".

Немаловажное значение имеет также стремление политических лидеров использовать ислам как средство вовлечения народных масс в политическую жизнь, используя разочарование мусульман в западных концепциях развития. В этих условиях ислам нередко становится символом самобытности и былого могущества мусульман. Обращение к нему дает возможность поднять свое национальное достоинство и противопоставить Западу, опередившему в материальной области, “нетленные ценности”.

Таким образом, ислам, как форма религиозного сознания, во многом определяет идейное содержание тех социально-политических процессов, которые происходят сейчас в странах с мусульманским населением.

Примечательной чертой исламско-го возрождения является противопоставление Западу не ислама вообще, а именно первоначального ислама, то есть ислама в идеале, в своей истинности.

Такой подход находит отклик и понимание не только в наиболее отсталых и невежественных массах крестьянства и городских низов, но и привлекает на свою сторону значительные слои рабочего класса, средней буржуазии и интеллигенции. Культурно-духовные проблемы западных обществ также укрепляют уверенность сторонников ислама в высоких социальных ценностях исламской системы. В результате политический ислам востребован, поскольку выражает чаяния широких общественных слоев.

Во многих развивающихся странах ислам провозглашен официальной идеологией*. Конституции этих стран декларируют верность законам шариата, гарантируют религиозное образование, признают в той или иной степени авторитет мусульманских богословов и правоведов, предусматривают создание различного рода советов улемов (священников) с совещательными функциями, министерств религий и т.д.

Современное идейно-политическое “возрождение ислама” в широком смысле следует также рассматривать в контексте стремления освободившихся государств бороться за переустройство международных отношений. Ислам, претендующий на роль универсальной религии, стоящей над нациями и народами, используется развивающимися странами в качестве идейной основы их объединения на международной арене.

Некоторые исследователи отмечают не просто политизацию ислама, его “возрождение”, а “исламский бум”, который связан с появлением в начале 70-х годов миллиардов нефтедолларов. Консервативные режимы в мусульманских странах (Саудовская Аравия, Иран и другие страны Персидского залива) готовы были потратить на нужды “исламской солидарности”, создание “исламского мирового порядка” значительные средства.

Идеи “исламской солидарности” нашли отражение в религиозных аспектах ближневосточного и ливанского кризисов, Афганистана, “исламской ядерной альтернативе” Израиля и Индии.

Это выразилось в создании в сентябре 1969 г. Организации Исламской Конференции с сетью ее специализированных учреждений.

---

* Численность мусульман в мире достигает свыше 1 млрд. чел. В 40 странах они составляют большинство, а в 30 – влиятельное меньшинство. В Европе насчитывается 13 млн. мусульман, а в США – 6 млн. (Кирабаев Н.С. Ислам и мусульманская цивилизация в современном мире. Феномены истории. М., 2005).

“Исламский бум” достиг апогея в иранской революции (1979 г.), когда был провозглашен лозунг “Ислам не знает границ”.

Возникновение термина “исламское возрождение” объясняется тем социально-политическим оживлением, которое сейчас переживают исламские страны.

Возрожденческие тенденции вызваны активизацией двух взаимосвязанных процессов.

С одной стороны, это стремление народных масс найти в веками устоявшейся догматике выход из углубляющихся социально-экономических невзгод и политических разочарований, а с другой – желание правящих кругов направить этот процесс в необходимое для себя русло.

Усилению этих процессов в значительной степени способствовало более широкое включение в политику наиболее приверженных религии слоев населения: крестьянства и городских мелкобуржуазных слоев. В этом же направлении действовала изменившаяся после достижения независимости ориентация образования, в частности курс на изучение религии как части национальной культуры.

Факторы близости отдельных элементов мусульманской догматики традиционным обрядам, культам и верованиям, роль ислама в борьбе мусульман с колонизаторами, психологическое неприятие христианства как религии европейцев, а также увеличение зависимости развивающихся стран от экономической помощи богатых нефтедобывающих государств, создают благоприятную почву для распространения ислама даже там, где население исповедывало христианство или традиционные верования².

Исламская альтернатива, своеобразный исламский путь модернизации выражается в особом “третьем” пути развития свободного как от капиталистического угнетения, так и от “коммунистического безбожия”.

Разрабатываются модели “исламского государства” и “исламской экономики”.

Модель “исламской экономики” покоится на постулате, что ислам содержит непреходящие ценности, полностью сохраняющие свое значение для всех сфер человеческой жизни, включая экономическую. В исламском обществе якобы создаются истинно гуманные условия для жизни и деятельности индивида, освобождения человека от идолопоклонства, устранения всех социальных недугов и установления гармонии между личностью и государством.

Основу социально-экономической доктрины ислама составляет понятие собственности. Его сущность сводится к признанию того, что “богатство в руках людей – это богатство бога, а они – лишь его управители”. Поскольку собственность, согласно исламскому вероучению, “дар божий”, она священна и неприкосновенна. “Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими”, – гласит Коран.

В то же время ряд предписаний ислама призван обеспечить “справедливость”, “ограничить злоупотребления” собственностью. Такими важными социально-экономическими предписаниями являются указания касательно “закята” (налог в пользу бедных), порядка наследования и запрещения ростовщичества.

Суть “исламской экономики” заключается в осуществлении принци-

па “производство – по способностям и потребление – по благочестию”. Последнее подразумевает довольствоваться малым в соответствии с идеалом самоограничения. Уравнительные принципы раннего ислама, идеал “ограничения потребностей” признаются гарантиями осуществления социальной гармонии, всеобщего братства и взаимопомощи в рамках исламского общества. В одном из хадисов говорится, что “пастбища, источники, огонь и соль” не могут быть частной собственностью, а принадлежат всем³. Собственность выступает в трех видах: государственной, кооперативной и частной.

Исламизация экономики означает не отказ от капиталистического пути развития, а смягчение социальных противоречий.

В своей основе “исламская экономическая стратегия” представляет собой государственный капитализм.

В последние десятилетия исламские идеологи активно разрабатывают исламскую альтернативу социально-экономического развития своих стран.

В связи с этим возникает вопрос, способен ли ислам решить экономические проблемы развивающихся стран?

Неотложность социально-экономических проблем в мусульманских странах такова, считает известный французский исламовед Луи Гарде, что от ислама ждут не возрождения веры, не одушевления умов и сердец, не уроков праведной и богобоязненной жизни, а выработки конкретных мероприятий по более справедливому распределению материальных благ и непосредственного политического действия. В целом, опыт стран, где исламисты находятся у власти (Иран, Афганистан во время правления талибов, в значительной степени Судан), продемонстрировал пределы возможностей исламских государств.

Исламские теоретики правого толка стремятся соединить необходимые изменения в развивающемся обществе с религиозной догматикой. В этом течении пользуются взгляды основателя и “верховного наставника” организации “Братья-мусульмане” в Египте Х. аль-Банна.

В его трудах, которые популярны в мусульманских странах ислам рассматривается как “совершенная социальная, политическая и идеологическая система, которая охватывает все жизненные дела”⁴.

Об исламе как о всеохватывающей системе писал иранский аятолла Хомейни: “В исламе содержатся все предписания, касающиеся человека и общества”.

Они же провозглашают превосходство своего вероисповедания. Из него выносятся на первый план наиболее ортодоксальные черты, которые претендуют на придание исламу универсального характера. Больше того, они стремятся превратить ислам в идеологию активного действия, а политика провозглашается частью религии.

“Тот, кто думает, что это учение касается только духовной или ритуальной стороны, – утверждал Х. аль-Банна, – ошибается, ибо ислам – это доктрина, вера, отечество, нация, религия, духовность, Коран и меч”.

Моральным ценностям “прогнившего”, “материалистического” Запада с его культом индивидуализма исламисты противопоставляют “возрожденную и обновленную” общину верующих, опирающихся на национальные традиции и духовное наследие.

В 80-е годы XX в. широкую популярность приобрели мусульманские движения, характеризующиеся как фундаменталистские. Они проповедовали возвращение общества к основным принципам раннего ислама, к обычаям мусульманской общины

времен Мухаммада. В русле фундаменталистских течений возникло немало экстремистских организаций, исповедующих террор как главное средство борьбы за свои идеалы.

Антагонизм в отношении Запада – это общее положение в программах мусульманских организаций фундаменталистского толка. Он имеет место частично из-за его благосклонного отношения к Израилю, но часто и потому, что Запад поддерживает коррумпированные режимы. Фундаменталисты утверждают, что хотя американские и европейские лидеры торжественно провозглашают по всему миру свою поддержку демократии и правам человека, фактически же они на стороне абсолютистских и авторитарных режимов всюду, где это отвечает их целям.

По мнению российского исследователя К.И.Полякова, фундаменталистские движения имеют ряд характерных черт:

– обращение к истокам вероучения в целях перестройки общественных отношений на основе базовых религиозных ценностей (возрождение “истинного” ислама);

– активные действия по установлению исламской власти (“хакимийи”), приведению законодательства в соответствие с положениями Корана и сунны (“шариа”), по продвижению во все сферы общественной жизни норм морали, существовавших во времена Пророка и его ближайших сподвижников;

– более или менее радикальный характер проводимых в соответствии с исламом преобразований⁵.

Однако не следует однозначно отождествлять фундаментализм с экстремизмом.

Суть фундаментализма – поиск модели развития альтернативной западной христианской цивилизации. Не исключено, что со временем умеренное крыло фундаменталистов

войдет в состав правящих структур, основанных на коалиционных принципах.

Экстремисты, отчасти побочный продукт отказа правительства допустить их к участию в системе демократизации общественной жизни. Это происходит во многом из-за распространенного мнения о том, что демократия в исламе имеет потолок, которым служит шариат.

Однако надо признать, что одной из важнейших причин усиления социально-политической и идеологической роли ислама было обострение демографической ситуации, рост городского населения и его обнищание, а также бурное проникновение европейской культуры наряду с социально-экономическими реформами. Традиционные исламские общества начали деформироваться, появились новые нетрадиционные структуры. Быстрый слом и резкая модернизация неизбежно вызывает социальные и политические конфликты.

В странах исламской культуры фундаментализм принимает жестокие формы.

В октябре 1981 г. при активном участии экстремистской мусульманской организации был убит президент Египта А.Садат.

Боевики исламского подполья из Алжира, “Аль-Каиды, индийского Кашмира и южнофилиппинских островов – экстремисты крайней степени.

Ислам демонстрирует широкий диапазон политической приспособляемости к самым различным социально-экономическим структурам и бурным политическим потрясениям конца XX в. Исламская альтернатива – это специфическая форма ответа на вызов глобализации, стремление определить собственную, исламскую нишу в мировом развитии⁶.

Исламский фундаментализм не тождественен исламу. Это одно из его течений, которое ставит своей целью укрепить веру в фундаментальные источники этой религии, привести нормы общественной и личной жизни в соответствие с заповедями ислама, выполнять все предписания Корана и шариата, утверждать основы исламской экономики.

Для крайних, экстремистских течений фундаментализма характерны резко агрессивное неприятие европейско-христианских духовных ценностей, повышенная политическая активность, готовность прибегнуть к насильственным методам, включая террористические. Исламский фундаментализм – серьезная политическая сила, которая сформировалась за вторую половину XX в., в том числе из-за близорукости и беспечности великих держав, которые поддерживали исламистов в их противостоянии с СССР.

Политический ислам прошел или проходит иерархическую схему: он вышел из мечетей и университетов, проследовал через арабскую деревню с тем, чтобы завоевать беднейшие кварталы городов арабского мира и превратиться в массовое политическое движение, претендующее на власть.

Следует отметить, что арабо-израильский конфликт и палестинская проблема оказали наибольшее влияние на радикализацию политического ислама.

Обострение ситуации в зоне Персидского залива и военные действия против Ирака, присутствие здесь американских войск стало катализатором резкого роста арабского национализма, антиамериканизма и исламизма.

Большую материальную и идеологическую поддержку исламистам оказывают Иран, Саудовская Аравия. При этом иранская революция имела огромный демонстрационный

эффект на многие мусульманские страны.

Ответственность за рост исламизма в мусульманском мире должны разделить США.

Именно Вашингтон с появлением исламизма стал широко его использовать в борьбе против коммунистического влияния, и в этом преуспели американские спецслужбы. Крах Советского Союза, других социалистических стран, отступление социалистической идеологии объективно привели к появлению новой идеологии неимущих социальных слоев.

Такой идеологией и стал политический ислам.

Правомерно ли утверждать о столкновении цивилизаций?

Теоретически можно видеть в арабо-израильском конфликте цивилизационное и религиозное измерение, но в реальности речь идет о территориальных спорах, требованиях палестинцев к Израилю по поводу еврейских поселений и восточного Иерусалима. Арабо-израильский конфликт оказывает воздействие на взаимоотношения мусульманского и немусульманского миров.

Разумеется, нынешние действия США в Афганистане и Ираке также можно отнести к цивилизационно-религиозным противоречиям.

Известная оговорка Дж.Буша о “крестовом походе”, сделанная им после трагедии 11 сентября, также работает на идею столкновения цивилизаций.

Однако и в данном случае речь идет о действиях единственной сверхдержавы, диктующей миру свою волю и образ жизни. Такая политика стимулирует идеологию антиамериканизма, особенно после заявления Буша 11 августа 2006 г. о деятельности “исламских фашистов”. Вместе с тем, 11 сентября

было воспринято исламистами как свидетельство силы ислама, его способности противостоять даже такому могущественному государству, как США.

События "черного вторника" 11 сентября 2001 г. в США вновь напомнили концепцию американского политолога С.Хантингтона о столкновении цивилизаций.

В статье "Столкновение цивилизаций"* С.Хантингтон писал, что "столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики".

Особое внимание Хантингтон уделяет конфликту между западной и исламской цивилизациями, который, по его утверждению, длится уже 1300 лет и не обнаруживает признаков угасания. Исламская цивилизация на протяжении многих веков была и есть главным противником "иудейско-христианского наследия", — полагает он.

После статьи Хантингтона вся мусульманская цивилизация стала рассматриваться как потенциальный источник конфликтов в современном мире.

При таком подходе международный терроризм представляется как закономерное явление, связанное с цивилизационными различиями, в основе которых культурные и религиозные ценности. Следует также учитывать, что различие цивилизаций в целом совпадает с разделением мира на бедные и богатые страны, что усиливает социальную направленность теории С.Хантингтона.

Напомним, что в колониальный период европейские страны взломали все замкнутые цивилизации Востока, опиравшиеся на религиозные традиции. Социальный и антизападный протест вылился в политизацию мусульманской религии.

"Восстаньте народы мусульманский стран, угнетенные и мусульма-

не всего мира! Боритесь за свои права"⁷, — писал в своем Завещании иранский аятолла Имам Хомейни.

После событий 11 сентября 2001 г. С.Хантингтон, ранее предсказывавший возможный сценарий "столкновения на разломах цивилизаций", поспешил успокоить своих соотечественников.

На прямо поставленный вопрос, можно ли рассматривать случившееся как начало такого столкновения, он ответил, что не усматривает "неотвратимости межцивилизационной войны даже с началом операции возмездия в Афганистане". Больше того, он считает, что во всем мире ислама между самими мусульманами конфликтов и войн произошло больше, чем "межцивилизационных столкновений в масштабах всей планеты"⁸.

Таким образом, концепция "столкновения цивилизаций" С.Хантингтона — это идея, которая в основе своей имеет социальное содержание.

Идею столкновения цивилизаций мусульманский мир трактует как экономическую и культурную экспансию Запада и прежде всего США. К этому относится включение в "ось зла" мусульманских стран, удар по Афганистану, война против Ирака⁹. Вместе с тем, в мусульманских странах формируется позиция активного противостояния сторонникам концепции "столкновения цивилизаций", которые возводят терроризм исключительно к вероучению ислама, представляя всех мусульман едва ли не прирожденными террористами.

Воинствующие исламистские группировки действуют под девизом джихада на локальном и международном уровне. На правительственном же уровне, в части арабских

* Русский перевод опубликован в журнале "Полис". 1994. № 1.

стран консолидируются усилия по борьбе с терроризмом.

В 1998 г. министрами юстиции и внутренних дел ряда арабских стран было подготовлено "Арабское соглашение о борьбе с терроризмом".

Этот документ подписали 18 из 22 арабских стран.

Они взяли на себя обязательства препятствовать проникновению на их территорию террористов из-за рубежа, не допускать их подготовки на своей территории, не финансировать их деятельность, собирать информацию и обмениваться ею, производить аресты террористов, предавая их суду¹⁰.

Важным шагом на пути организации борьбы против международного терроризма стал созыв по инициативе Саудовской Аравии первой Международной антитеррористической конференции в начале 2005 г. в Эль-Рияде.

Процесс взаимодействия и взаимопонимания между западной и исламской цивилизациями является объективным фактором, несмотря на различие культур, религий, социально-экономических и иных факторов.

В этом контексте весьма важное мнение высказывает бывший президент Ирана аятолла М.Хатами. Он полагает, что диалог цивилизаций должен стать "новой парадигмой, пользующийся универсальным признанием, он должен быть в состоянии подняться от уровня простой терпимости до уровня широкомасштабного политического сотрудничества"¹².

Очевидно, что в равноправном межцивилизационном общении первый шаг за западными странами и США. Высокомерие, попытки навязать свой образ жизни должны уйти из политики западных стран.

Более продуктивным должно стать уважение мусульманских ценностей и традиций, особенно к растущей мусульманской диаспоре в Европе.

Численность мусульман особенно велика во Франции (6 млн. чел., то есть 9,9% общей численности населения), Германии (2 млн. чел., 2,4%), Великобритании (2 млн., 3,3%), Италии (1 млн. чел., 1,8%), России (13 млн. чел., 9%)¹³.

Надо признать, что в европейских странах рост мусульманской диаспоры воспринимается как угроза социальной стабильности, поскольку обостряется конкуренция за рабочие места, а мусульмане-мигранты являются питательной средой для преступности. События октября 2005 г. во Франции показали, что проблема интеграции мусульманской диаспоры в западное общество сложный и неоднозначный процесс и зависит от обеих сторон.

На конференции были проанализированы концепции и причины терроризма, его связь с отмыванием денег, торговлей наркотиками и оружием, выработаны конкретные методы борьбы с ним.

Была принята декларация "Одолеть терроризм" и создан Международный центр по антитерроризму.

Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла бин Абдель Азиз, выражая общее мнение, заявил на конференции: "Терроризм не принадлежит к какой-нибудь культуре, или религии, или политической системе. Это глобальное преступление, совершаемое злонамеренными умами, исполненными ненавистью к человечеству... Эта конференция выражает волю международного сообщества бороться с этим преступлением в любом аспекте, противопоставляя злу справедливость, извращенной мысли мудрость и благородные идеи и, отвечая на вызов экстремизма умеренностью и терпимостью"¹¹.

Примечания

¹ Гегель Г.В. Философия истории. Соч. Т. 8. М., 1935. С. 339.

- ² Косухин Н.Д. Современные идеологические системы. М., 1999. С. 91–92
- ³ Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М., 1999. С. 196.
- ⁴ Нуэйши Мурси Абдессаттар. Идеиные концепции и общественно-политическая практика движения “Братья – мусульмане” (1928-1949 гг.) – период Хасана Аль-Банни. Автореф. канд. дисс. М., 1989.
- ⁵ Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000. С. 33.
- ⁶ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006.
- ⁷ Великий Аятолла Имам Хомейни. Завещание. М. б/г. С.53.
- ⁸ Медведко Л.И. Россия, Запад, ислам: “столкновение цивилизаций”? М., 2003. С. 10.
- ⁹ Вишневский М.Л. Рах-Америсана и страны Африки. М., 2003. С. 89–114.
- ¹⁰ Азия и Африка сегодня. 2003. № 8. С. 13.
- ¹¹ Известия. 2005. 15 февраля.
- ¹² Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001. С. 64-65.
- ¹³ Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. Вып. 2. М., 2004. С. 44.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**